
*Божедонова Алла Евгеньевна,
зав. сектором «Перевод олонхо на языки народов мира»
НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,
Якутск, Россия*

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАСТИ КОНЯ БОГАТЫРЯ НЮРГУН БООТУРА СТРЕМИТЕЛЬНОГО В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ П.А. ОЙУНСКОГО

Лошадь в жизни народа саха имеет ключевое значение, определяется не только как основной источник жизненной необходимости (еда, тепло, одежда и др.), но и как священное животное небесного происхождения. Лошадь выступает в роли атрибута бога солнца Дьөһөгөй Айыы Тойон – божества, покровителя лошадей и жеребят. Божественность коня отражается в устном народном творчестве якутов – в олонхо. Образ богатыря и его коня неразрывно взаимосвязаны и, дополняя друг друга, составляют единое целое.

В героическом эпосе П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» конь главного героя Нюргуна Боотура – преданный помощник, мудрый советчик, верный друг, который вступает в бой с врагами и побеждает их. В данном олонхо события разворачиваются не только вокруг богатыря, но и вокруг его чудесного коня, от позиции и активности которого во многом зависит успешное преодоление героем тех или иных трудностей и достижение намеченных целей. Олонхосут очень подробно, ярко, красочно живописует о богатырском коне, подчеркивая ум, красоту и мощь коня.

Якуты обожествляли коней независимо от их масти, но окрас и кличка коня богатыря всегда присутствовал в его славном имени:

Дьулусханнаах дьулуо маҕан халлаан
Дьураатыгар тура төрүүбүт
Дьулусхан субуйа сүүрүк
Дьураа **хара** аттаах Ньургун Боотур

Владеющий **вороним** конем,
Стоя рожденным
На грани небес,
Стремительный Нюргун Боотур

Неудивительно, что конь Нюргун Боотура имеет **вороную** масть. Лошадь **вороной** масти у якутов была связана с землей. Конь, имеющий **вороную** масть, считался сильным, выносливым, терпеливым. У некоторых народов **вороная** лошадь считается священным. Например, в древнебашкирской религиозно-мифологической системе, существовало обожествление небесных **вороних** коней Карата и Турата, ассоциировавшихся с грозвыми тучами, громом. В мусульманской мифологии верховым животным пророка Али считается **вороной** жеребец [4, с. 562]. В алтайской богатырской сказке Когутэй ездит на бархатном вороном коне и получает прозвище по масти своего коня [2, с. 56]. Легендарный предок одной из трех групп мангытов Карагай («Черный стригунок») ездил на вороном коне. Циумарчжуров, царь Далха скачет на черном коне с белыми копытами [1, с. 56]. Древние арии ночное небо отождествляли с черным конем, украшенным жемчужинами [3, с. 114]. Имя иранского эпического героя Сйаваршана дословно означает «**черный** конь» [4, с. 504], а кличка его боевого коня Шабранг – «цвет ночи», поскольку он был вороной масти. На вороном коне сражался с мифическими врагами и Бижан – легендарный правитель Ирана [5, с. 406].

Рассмотрим этимологическую характеристику слова хара '**вороной**'.

Як. **хара** 'вороной'. Ср.: др.уйг. **kara**, алтайский **кара** 'вороной' [РАС, с. 68], карачаево-балкарский **кьара** '**вороной**' [РКБС, с. 82], турецкий **yağiz** 'вороной' [БРТС, с. 58], татарский **qara**, среднетюркский **qara**, узбекский **qoʻgʻ**, уйгурский **kara**, dial. **qare**, сары-югурский **qara**, азербайджанский **gara** [РАТС, с. 22], туркменский **kara**, хакасский **qara**, шорский **qara** [РШС, 1993, 86], ойратский **qara**, халаджский **qara**, чувашский **xara**, якутский **хара**, долганский **kara**, тувинский **qara**, тофаларский **qara**, киргизский **qara**, казахский **kara** [БКРС, 1996, с. 524], ногайский **qara**, башкирский **qara** [РБАТЖ, с. 17], балкарский **qara**, гагаузский **qara**, караимский **qara**, каракалпакский **qara**, саларский **gara**, кумыкский **qara**. Очевидно, здесь мы имеем дело с пратюркским производным ***qara**. В этимологическом словаре тюркских языков Э.В. Севортыяна якутская основа **хара** имеет только одно значение – «**черный**», хотя, лексические параллели в других тюркских языках, кроме «**черного**» имеют и второе значение «**вороной**». Этот факт для нас является интересным, потому что в словаре якутского языка Э.К. Пекарского и в Большом толковом словаре якутского языка, зафиксировано второе значение якутской формы, как «**вороной**». Также следует отметить о

том, что среди коневодов слово хара используется как термин, обозначающий наименование вороной масти лошади. В VII-XIII вв. в древнетюркском языке использование лексемы хара в значении «вороной» не наблюдается. В этой связи можно предположить о том, что слово хара в значении «вороной», по всей вероятности, стало использоваться вследствие языкового контакта с русскими, у которых термин, обозначающий данную масть наблюдается во многих древнерусских письменных памятниках. Например, центральный герой русских былин святорусский богатырь Илья Муромец имел вороного коня. Отрывок из былины «Три поездки Ильи Муромца»: «Прочная, ладная, незамысловатая сбруя вороного коня. Ильи лишь слегка отсвечивает на необъятной груди серым металлом, а сбруя Добрыниного коня радует глаз позолотой тонких украшений». В монгольском языке слово qara не употребляется в значении «вороной», его значение определено как 'чёрный, тёмный'. В тунгусо-маньчжурской группе языков лексические параллели рассматриваемой лексемы в значении «чёрный» представлены следующим образом: эвенкийский koŋ pomogin, эвенский qon, негидальский koŋnojin, солонский хоŋnoŋ.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно отметить, что в монгольских и тунгусо-маньчжурских группах языков, аналогичные формы якутской лексемы хара в значении «вороной» не используются. Известно, что контакты тюркских народов с русскими были наиболее развитыми и близкими, по сравнению с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими народами. Использование общетюркской основы qara (як. хара) в значении вороной является следствием тесных языковых контактов с русским народом, т.е. можно предположить, что, по всей вероятности, слово qara в обозначении вороной масти лошади стало использоваться в XVII в. или после данного временного периода. Вороная является одним из самых древних и основных мастей якутской лошади. Остатки культа вороной лошади обнаружены у самых разных народов мира.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература

1. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. – М.-Л., 1950.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л., 1974.
3. Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч. 1. Запреты на охоте и иных промыслах // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 8. – Л., 1929.
4. Мифологический словарь. – М., 1991.
5. Фирдоуси. Шахнаме. – М., 1972.

*Павлова Ольга Ксенофонтовна,
зав. сектором «Героический эпос олонхо»
НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,
Якутск, Россия*

СЕМАНТИКА СВЯЩЕННОГО ДЕРЕВА ААЛ ЛУУК МАС В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО

Мифологический образ священного дерева (мировое дерево, дерево жизни) характерен мифологии многих народов. Он представляет собой мифологический архетип, вселенское дерево, объединяющее все сферы мироздания. Например, в египетской мифологии акациевое дерево Иусат египтяне считали деревом жизни. В китайской мифологии описывается дерево жизни, которое включает в себя феникса и дракона. Дерево жизни появляется в скандинавской мифологии как Игтдрасиль – массивное дерево ясень или тис. В славянской мифологии дерево жизни – вариант мирового древа, отражающий представления о библейском древе жизни, посаженном Богом среди рая. В героическом эпосе тюркских народов Сибири встречается мировое дерево Бай-Терек (алтайский и киргизский эпосы), священное дерево с девятью длинными ветвями описывается в бурятском эпосе и т.д.

В советской и российской научной сфере огромный вклад в изучение мирового дерева внес В.Н. Топоров. Он писал, что «идеальный образ этой вертикальной структуры (мирового дерева) – ось мира. Мировое дерево по вертикали членится на три части, что позволяет различать корни, ствол и ветви; приурочить к каждой из этих частей особый класс живых существ; использовать некоторые формальные приемы для различения между этими тремя частями дерева» [9, с. 326]. Л.В. Дмитриева считает, что разделение Вселенной на три мира и наличие священного дерева является особенностью народов Восточной Сибири, которая